

Глава 491. Первый турнир Империи.

Поначалу Двэйн просто хотел прийти понаблюдать за зрелищем, перед тем, как отправиться к графу Байлиберу и Ками Сиро. Однако увидев воочию этих «лучших» рыцарей материка, Двэйн в корне изменил свое мнение о здешних воинах.

Вечером Двэйн намеревался собрать Графа Байлибера, Господина Ками Сиро и Дэлону в штаб-квартире проведения турниров.

- Эм... и здесь мы в следующий раз будем ужинать? - недовольным тоном произнес Дэлон, подмигнув и усмехнувшись. Через несколько мгновений, он закричал, надрывая голос, - Слуги! Слуги!!!

Он кричал настолько громко, что хромой старый привратник подобно подстреленному зверю в панике примчался в зал. Привратник выбежал из соседней комнаты и, встав перед надрывающимся Дэлону, сказал:

- Что такое?! Я занят важным делом! - его тон был столь нахальный, что можно было бы подумать, что это Дэлон здесь слуга.

Дэлон рассмеялся и ответил куда более спокойным тоном:

- Приготовь поесть... вечером у нас будут гости. - Привратник с невыразительной миной отправился навстречу Дэлону, прихрамывая, - Что? А деньги? Господин, как насчет денег?

Старик ехидно ухмыльнулся:

- Я вам не волшебник какой-нибудь, чтобы из ничего сделать праздничные яства! Вы должны дать мне денег, с которыми я пойду на рынок... или же могу предложить вам капусту и помидоры, которыми мы питаемся в последнее время. Мы с вами уже с месяц мяса не видели! А вы приглашаете в дом знатных господ и намереваетесь чем-то их кормить! Я устал от этой жизни! А еще вы должны мне жалование почти за полгода!

Дэлон почесал в затылке, затем кивнул в сторону Двэйна:

- Видишь этого господина? Знаешь, кто это? Это знаменитый Герцог Тюльпан! Если достойно примем этого господина, впредь будем каждый день есть мясо!

- Правда? - старик с недоверительной ухмылкой уставился на Двэйна, - Что ж, нам впредь не придется бегать по ночам на улицу и воровать овощи?

Старик не сводил глаз с Двэйна:

- Он из дворян? Моему сыну он в росте уступает... не пытайся обмануть меня, Дэлон! Ты ведь не станешь вновь приводить сюда неизвестно кого и бесплатно кормить их?

Двэйн тут же вынул из кармана несколько золотых монет и сунул в руки старику, не выдержав этого раздражающего разговора. Старик все еще смотрел на Двэйна с недоверием, отчаянно кусая монету.

- Ну и дела, это настоящие золотые монеты!

- Ступай уже! Возвращайся только с едой и вином! И не вздумай что-то своровать, пьяница старый! - крикнул на старика Дэлон.

Старик еще с минуту смотрел на Дэлону, затем спешно покинул комнату.

- Этот старик... он был гувернантом моего учителя! Мой учитель был истинным рыцарем! Со временем он постарел, стал хромым и ныне может лишь выполнять мои мелкие прихоти. Стоит сказать, он в этих местах гораздо дольше меня...- Делон быстрым шагом вошел в комнату переговоров, громко стуча сапогами по полу, - Входите, господин! - отстраненно крикнул Дэлон, отстраненно глядя в стену.

Двэйн задорно усмехнулся:

- И как вам этот артефакт?

- Всего лишь сломанное копьё Лонцзинуса, и только... - отстраненным тоном ответил Дэлон, - К сожалению, сейчас такие вещи едва ли имеют ценность... но неплохо смотрится на стене... иногда я приказываю старику чистить его от пыли...

Двэйн с трудом мог верить в то, что говорил Дэлон, ведь копьё смотрелось так, будто им камин чистили недавно. И вправду, стоило Дэлону договорить, как со стороны кухни послышалось:

- Эй, Дэлон, где там моя кочерга?

И тут Двэйн возмутился, воскликнув:

- Ну, нет, эту прекрасную вещь нельзя так мелочно использовать! Я заберу ее себе на хранение!

- Но ведь даже в ломбард это копьёцо не сдашь, выручишь пару монет... но если так хотите... забирайте!

Двэйн воскликнул беспокойным и возмущенным тоном:

- Это чудесный артефакт, черт возьми! Магическое копьё...

- Ну и что с того? - Дэлон удивленно захлопал глазами, - Очевидно, что раз принц-регент отдал его мне, сила у этого копьё практически отсутствует! Иначе разве бы принц-регент пожаловал бы его мне? Поэтому я делаю с ним что хочу, хоть на стену повешу, хоть еще чего сделаю...буду говорить всем, что это мое кавалерийское копьё, а гости-дураки все как один поверят... кому вообще есть дело до того, настоящее ли это копьё...

«А этот председатель союза рыцарей... тот еще фрунт!»

Двэйн не говорил ни слова, лишь проследовал к стене и обхватил копьё рукой с волшебным перстнем, который тут же замерцал тусклым светом. Вскоре прибежал старик с торбой, полной продуктов.

Судя по купленной еде, старик явно держал Двэйна за чудака, ведь на сумму, которую Двэйн выдал старику, можно было бы накрыть стол в самых дорогих столичных трактирах. А то, что принес старик... было вовсе не тем, что стоило бы такой суммы.

Даже Дэлон, заметив неладное, стал медленно но верно гневаться на лживого старика, ударив рукой по столу:

- Старик! Что это значит! А остальное!

Старик без тени страха похлопал себя по карману, нагло глядя на старца:

- У меня, не беспокойся! Ты забыл, что ты должен мне жалование! Как раз три монеты. Когда мы строили дом, ты взял у меня займы четыре монеты! Когда у тебя есть деньги, ты по-прежнему не хочешь платить по счетам!

Двэйн стоял подле, еле сдерживаясь от смеха. Вскоре Дэлон замолчал и сел на кресло в стороне с неловким выражением лица. Вскоре Двэйн умиротворенно сказал:

- Что ж, вы, как я погляжу, мой друг, живете в благородной нищете, ничего страшного. Давайте поступим иначе: завтра я отправлю людей с кое-какими вещичками к вам. Насчет прочих расходов не беспокойтесь.

Старик повернулся и вышел из комнаты. Из проходной послышались возгласы:

- Дэлон, щенок! Почему ты вновь оставил коня на улице? Он же нагадил! Неужели вновь мне подметать?

«Неужели старик и правда станет убирать за той лошадью?» - подумал про себя Двэйн.

Такого слуги весь свет не видывал? Разве это слуга вообще? Однако, несмотря на уродство, зловоние и столь же гнусный характер этого старика, его кулинарные способности были на высоте. Во всяком случае, запах грибного супа и прочих блюда, доносившийся из кухни, пробудил в Двэйне аппетит.

- Господин Дэлон, я слышал, вы говорили, что рыцарей Империи возглавляют шесть магистров, но сегодня, несмотря на то, что еще вовсе не поздно, я никого не видел. Где же остальные?

Дэлон изменился в лице:

- Ах, точно, еще четыре рыцаря но они... все пребывают в отпуске!

- Почему это? - нахмурился Двэйн.

- Потому что... они ранены... - вздохнул Дэлон.

- Как это ранены? - возмутился Двэйн, начиная понимать, что происходит.

На материке не шло крупных войн, при дворе Императора тоже все спокойно. Какого черты они еще ранят друг друга?

- Неужели между ними произошла междоусобица? Или они просто решили посостязаться в своих боевых навыках?

- Междоусобица... да что вы? Ха-ха-ха - посмеявшись, Дэлон начал свой тихий рассказ о здешних недавних событиях, - Первоначально, пришедшие с других земель четыре рыцаря были совсем неопытны, но стремились упражняться в своей подготовке. Союз Рыцарей находился в отчаянном положении. Не было денег, чтобы нанять достойных воинов или хотя бы актеров которые смогли бы притворяться рыцарями. Пришедшие издалека рыцари своими умениями ничуть не обгоняли обычных мирян. На ристалище они выглядели мальчишками для битвы. Но у нас не было выбора, кроме как вербовать их, иначе бы мы разорились. Я очистил склад и перенес наше снаряжение на улицу, сократив расходы на хранение, но, к сожалению, нам посчастливилось нарваться на крайне плохого кладовщика. Он нанял нескольких громил и

решил напасть на нас. Стоящие позади Двэйна слуги притихли и напряглись, услышав последние слова Дэлونا. Но наши четверо героев ведь не были рыцарями с хорошими боевыми навыками, и их изрядно помяли, что до сих пор вызывает у меня дикую жалость. Старик докричался до местной стражи, и это спугнуло громил, но рыцари были ранены.

Двэйн сплюнул на пол и проговорил громким и агрессивным тоном:

- Вот так значит, господин Дэлон? В таком случае, я хотел бы знать больше!

- В лучшие времена в этих местах служило около пяти сотен лучших имперских рыцарей! - усмехнувшись, продолжил Дэлон. Они составляли орден лучших имперских бойцов-мастеров фехтования. Они сторожили копье Лонцзинуса, но, когда наступил упадок империи, они ушли, потеряв командование. Остался только я. Остальные рыцари раньше жили в западном бастионе. В нем вполне помещалось пятьсот рыцарей, а на заднем дворе была просторная конюшня, перед бастионом был тренировочный лагерь. Жаль, но даже мой учитель ни разу не видел, как воины тренировались на ристалище полным числом.

Двэйн, поколебавшись, сказал:

- Раз уж мы учредили этот рыцарский орден, нам его и возрождать. Посмотрите сами, у магов есть свой орден, так почему же рыцари остались обделены?

- Прекрасно! Вот бы только разбогатеть, для начала!

Вскоре Двэйн уже договаривался с другими гостями о предстоящих планах, Такланшаном и графом Байлибером, и, конечно же, военным министром Ками Сиро.

Вскоре все вместе, сидя в конном экипаже, группа объединенных благородной идеей соратников прибыла к штаб-квартире рыцарского ордена. Стоило им войти за ворота, как они пришли в неописуемый ужас, однако Ками Сиро был спокоен, будто бы он уже бывал здесь или знал о том, что происходило в этом месте.

Дэлон поднялся по лестнице главной резиденции, подзывая остальных вслед за ним. Старик робко высовывал голову из дверного проема кухни, потирая ярко красные волдыри на лысой башке:

- Тьфу, опять трех дармоедов кормить! - пробурчал он, пряча голову в проеме, - Как этими жалкими объедками накормить такую ораву?

Граф Байлибер, наполнив бокал вином, встал и приступил к торжественной речи. Такланшан сидел, не двигаясь с места, даже не поднимая со стола ножа или вилки. Бывший воин Ками Сиро ел с большим аппетитом и особо не привередничал. Дэлон же совершенно не обращал внимание на окружающих, набивая полный рот еды и восклицая:

- Господа, прошу, не стесняйтесь!

Судя по всему, трое гостей ждали объяснений: почему же вдруг столь неожиданно потребовалось реорганизовать Союз Рыцарей? Двэйн лишь дал им понять, что таким образом они обязательно окажутся в милости у Принца-регента.

Разве милость Принца-регента не была ли лучшим даром для благородного имперского

человека?

Далее спутники Двэйна не задавали вопросов касательно цели и смысла возрождения ордена, ведь отныне все было кристально ясно. Даже неопытный и молодой Ками Сиро, и тот, будучи женатым на дочери знатного имперского вельможи, лишь согласно кивал головой.

Такланшан гордо похлопал себя в грудь в знак согласия пойти ради этой великой цели на любые жертвы. Его семья была ответственна за вооружение нового ордена, хотя это и потребовало бы не менее ста тысяч золотых монет. В будущем, орден должен будет располагать профессиональной конницей. Несколько тысяч конников придется первоклассно одеть и вооружить, а на это нужны немалые расходы.

Двэйн не располагал полной суммой, но он имел достойных соратников. В конце концов, в округе огромное количество торговцев-ремесленников, готовых предоставить скидки при таких крупных заказах.

- Что ж, я даю слово, что мой род поддержит восстановление ордена всеми силами!

Ками Сиро, будучи таким же молодым, как и Двэйн, усмехнулся и сказал:

- Так, ладно, на меня слишком ответственных заданий возлагать не надо... да, я военный министр, но моего опыта едва ли хватит чтобы организовать столь огромную слаженную армию... но, впрочем, любой указ Двэйна я готов выполнять беспрекословно!

Ками Сиро даже несмотря на возраст, все же существенно превосходил остальных, кто явился в этот день на совет.

- Конечно, тебе стоит беспрекословно помогать мне, Ками Сиро! - засмеявшись, сказал Двэйн, - Мне нужно лишь ваше разрешение! Сожалею, но боюсь, в грядущем году я могу не успеть завершить всего...

Ками Сиро взглянув на Двэйна, внезапно воскликнул:

- Что, черт возьми, ты задумал?

- Двэйн, что ты задумал? - трое близких друзей Герцога Тюльпана сидели за столом подле него и задумчиво ждали ответа.

Они не знали, стоит ли доверять Двэйну, ведь прошлая выходка Двэйна с воздушным шаром принесла немалую выгоду, но чего же стоило ожидать теперь...

Двэйн усмехнулся и окунул палец в бокал с вином, после чего стал писать какой-то символ вином на столе. Разглядев очертания, трое соратников Двэйна изумились не в силах поверить своим глазам. Дэлон схватил нож и вонзил в ближайший кусок мяса.

Символ ясно гласил следующее:

- Первый турнир Империи!

В ту ночь дружеская компания неплохо выпила и захмелела. Когда пришла пора седлать коней и покидать это место, за столом остался один лишь Дэлон. Внезапно, он резко поднялся из-за стола с воодушевленным взглядом, хотя алкоголь еще вовсе не должен был покинуть его тело.

Старик, наконец, закончил хлопотать по хозяйству и вернулся в зал. Старик сел напротив

хмельного Дэлоне и устало пробормотал:

- Господин, если ты напился. Проследуй-ка в спальню! Уже глубокая ночь, а вы заставляете старика убираться в доме!

Дэлон расхохотался:

- Ну что, старик, думаешь, на этот раз все пройдет успешно?

Старик недоуменно вздохнул:

- Зачем ты отдал копье Герцогу Тюльпану? Это ведь реликвия ордена!

- Ну а что же мне делать с ним? Столь достойная вещь оказалась у таких недостойных людей, как мы с тобой... отдать ее Двэйну было бы правильно! А он интересный человек, этот Герцог Тюльпан! Да еще и пришел сам... нам с тобой даже делать ничего не нужно! Неплохо, верно...

Договорив, Дэлон устался в потолок и засмеялся. Потом встал из-за стола и, шатаясь, направился в спальню. Выходя из опочивальни, он еще раз бросил взгляд на символ, начерченный на столе.

«Первый турнир Империи...» - эти слова крепко отпечатались на столе и в мозгу Дэлона.

Дэлон застыл на месте, на лице появилась пьяная улыбка. Из правой ладони вырвался блеклый луч света, и знак бесследно исчез. Затем Дэлон обернулся к старику, крикнув:

- Ладно, ступай спать, дорогой друг! Завтра еще много дел? Завтра орденские братья придут и изымут оставшиеся на нашем складе принадлежащие ордену вещи. Это тяжелая работенка...

Старик пошел в спальню, взглянув в окно и пробормотал:

- На второй день конница Принца-регента покинет дворец, разъедется по сторонам, далее же они вновь будут созваны во дворец... и начнется первый турнир Империи! Он славно поднимет боевой дух ослабевшей империи! Нам стоит явиться во дворец за десять дней до начала турнира. Принц-регент сам объявит и вознаградит лучшего воина Империи, возведя его в ранг магистра нашего Ордена, подарит золотые доспехи и сто тысяч монет золотом. Первоначально же будут отобраны пятьдесят воинов-участников. Каждый из избранных априори получит серебряные доспехи и десять тысяч золотых монет. Избранниками станут лишь самые доблестные и достойные из воинов. Отряд избранных воинов будет носить гордое имя «Отряд копия Лонцынуса. Им выпадет честь охранять его.

Эта весть покинула пределы резиденции ордена, и тут же скорость ее распространения достигла невероятной величины, ведь всякая благая весть подобна морской волне в своем распространении!